

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

на правах рукописи

ТАРАТУТА Светлана Леонидовна

ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИИ СРАВНЕНИЙ В ЯЗЫКЕ
РУССКОЙ ПОЭЗИИ
60 - 80 ГОДОВ XX ВЕКА

(Специальность 10.02.01 - русский язык)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 1995

Работа выполнена в Институте русского языка

им. В. В. Виноградова РАН

Научный руководитель - доктор филологических наук
НОВИКОВ Л. А.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
КОХТЕВ Н.Н.

кандидат филологических наук
ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ С.Ю.

Ведущая организация - Винницкий государственный
педагогический институт

Защита состоится « _____ » _____ 1995 г. в « _____ » часов на заседании
специализированного совета Д 002. 19. 01 при Институте русского языка РАН
(Москва, Волхонка, 18/2).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института русского языка РАН.

Автореферат разослан « _____ » _____ 1995 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук

В.Г.ДЕМЬЯНОВ

Сравнение - один из способов осмысления действительности и одна из форм
художественного мышления, что сделало его предметом изучения целого ряда

наук. В разные исторические эпохи представители различных областей науки пытались постичь природу этого сложного явления.

С течением времени лингвистическая, литературоведческая и философская мысль создали теорию сравнения. Вместе с тем, многие вопросы теории сравнения не получили комплексной интерпретации.

Требуется более тщательного изучения вопрос о собственно лингвистических механизмах сравнения как языкового явления и конструктивного элемента поэтической речи.

Отсутствует целостная разработка семантической типологии сравнения в современной русской поэзии. Изучены не все семантические и стилистические функции сравнения в лирических произведениях. Нуждается в дополнительном исследовании композиционная роль сравнений в тексте.

Представляет большой интерес рассмотрение сравнения как индикатора поэтического видения мира.

Требуется дальнейшего изучения проблема систематизации перекрещивающихся рядов слов, выступающих в роли субъекта и объекта сравнения, их лексической наполненности, тематической систематизации. Недостаточно изучен характер ассоциативных связей в них при создании того или иного образа различными лингвистическими и экстралингвистическими факторами, а также вопрос о корреляции между семантической наполненностью компонентов сравнения, семантической структурой, выбором языковых средств выражения, функциями и композиционной ролью. Недостаточно изучены место и роль сравнения в произведениях поэтов-шестидесятников, их поэтическое новаторство в этом вопросе. Все это обусловило актуальность избранной темы диссертации.

Предмет исследования - характер и специфика сравнений в творчестве поэтов-шестидесятников.

Цель исследования - дать структурно-семантическое описание системы сравнений у этих поэтов, определить их функции и композиционную роль этого приема в тексте стихотворения.

Для реализации указанной цели в работе поставлены следующие конкретные задачи:

1. Выявить корпус характерных сравнений в творчестве поэтов-шестидесятников.
2. Определить их формальную типологию.
3. Выяснить общее в характере использования сравнений

- в поэтической речи шестидесятников.
4. Исходя из положения о том, что сравнение - индикатор поэтического видения, определить некоторые особенности поэтического мышления поэтов-шестидесятников.
 5. Изучить область сравнений в поэзии шестидесятников, выяснить ее специфику и обусловленность.
 6. Исследовать семантический механизм сравнений, дать семантическую интерпретацию сравнения.
 7. Определить семантическую типологию сравнений, используемых в произведениях изучаемых поэтов.
 8. Выявить основные композиционные типы сравнений.
 9. Изучить набор основных семантических функций сравнений в языке поэзии.

Для реализации поставленных задач используются методы контекстуального и семного анализа.

М а т е р и а л о м исследования послужила поэзия А. Вознесенского, Е. Евтушенко, Р. Рождественского, Б. Окуджавы, Н. Матвеевой, Ю. Левитанского, Б. Ахмадулиной, Р. Казаковой, Ю. Мориц, Вл. Соколова, А. Кушнера.

В работах современных литературоведов эти поэты именуются шестидесятниками, так как свою известность они завоевали именно в период «оттепели» 60-х годов двадцатого столетия. При всем разнообразии творчества, яркой индивидуальности каждого автора в их творческой манере прослеживается сходство. В первую очередь, это активная жизненная позиция и высокая гражданственность. Е.Евтушенко, анализируя вклад шестидесятников в поэзию, выделяет следующие основные черты их творчества: «Первое - резкая антикультовая направленность. Она была общей для всех нас, несмотря на разницу индивидуальностей. Второе – «детабуизация» всех тем, на которые были наложены писанные и неписанные табу. Третье - отвращение к «барабанному» патриотизму, к национальной ограниченности. Четвертое - новый поэтический язык, включавший свежую ассонансную рифмовку, поиски новых ритмов, метафор, интонаций, безбоязненное употребление современных, даже подчас жаргонных оборотов, так называемых «непоэтических» слов. Пятое - расширение поэтической аудитории до площадей, заставившее читать стихи даже тех, кто их раньше не читал. Шестое - триумфальный выход русской поэзии на международную арену* («Огонек», 1987, N

9).

Все указанные факторы находят свое отражение в характере сравнений, так как именно в сравнениях преломляются и гражданская позиция автора, и новое видение мира, и нравственные идеалы, и расширение возможностей поэтического языка и тематики. Именно этот факт доказывает, что сравнение действительно является индикатором поэтического видения и может служить подходом к характеристике творчества не только одного поэта, но и целого литературного течения

Поэзия шестидесятников появилась на общественной арене как поэзия, рассчитанная на широкий круг читателей. Поэтому неоспоримой заслугой этих поэтов является развитие на новой почве, в новую эпоху новаторских изысканий В.Маяковского по расширению возможностей поэтического языка с привлечением нового материала, использованию пластов лексики, известных широким массам, лексики обиходной, которая ранее не воспринималась как потенциально поэтическая.

Одной из особенностей эстетики шестидесятников является включение в сравнение в качестве его объекта бытового ряда лексики как средства объяснения, раскрытия образа. Благодаря богатству разнообразия тематических групп объектов в сравнениях этих поэтов отмечается тенденция к расширению каналов воздействия сравнения на читателя.

Следует отметить противоречивость развития шестидесятниками традиций предшествующих эпох. Наряду с демократизацией поэтического языка наблюдается совершенно противоположная тенденция. Высокий культурный и интеллектуальный уровень авторов predetermined увеличению роли интеллектуальных сравнений в их творчестве, что также является результатом развития традиций поэзии конца XIX - начала XX века, источниками образности для которой служили древнегреческая мифология, классическая литература, русская и мировая история и т.д.. Это обусловлено тем, что «мифология, литература, история - разные уровни, через которые проходит развитие мысли» (Н.А. Кожевникова).

Аналізу подвергались, как правило, не общеязыковые сравнения, а сравнения с более ярко выраженной образностью, хотя ряд общеязыковых сравнений также нашел отражение в настоящем исследовании.

Мы исходим из того, что период 60-80-х г. г. представляет собой вполне определенный этап в развитии поэтического языка и образного строя поэзии XX

века.

Анализу подвергались извлеченные методом сплошной выборки 5013 сравнительных конструкций.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые представлена попытка комплексного исследования сравнения как одного из приемов и конструктивных элементов поэтического языка; осуществлен подход к сравнению как к индикатору поэтического видения, и рассмотрение явления производится с этих позиций; разработан механизм семной интерпретации сравнений; на материале произведений поэтов - новаторов языка - представлена структурная и семантическая типология сравнения и разработан собственно языковой (компонентный) механизм этого прием; определена область сравнений в лирике шестидесятников, выяснена ее специфика и обусловленность; выявлена роль сравнения в композиции произведений изучаемых авторов; определены наиболее характерные функции сравнений в поэзии данного периода; дано целостное системное описание сравнений у данных поэтов.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что полученные в диссертации результаты могут представлять интерес для дальнейшей разработки теории поэтической речи, в частности для интерпретации сравнения как компонента поэтического языка в его взаимосвязанных аспектах (лингвистическом, функционально-композиционном, прагматическом).

Практическая ценность полученных результатов заключается в возможности их использования в учебных курсах стилистики русского языка, стилистики художественной речи, в курсах лингвистического анализа художественного текста и языка поэзии.

Апробация работы проводилась в виде докладов и сообщений на отчетных научных конференциях профессорско-преподавательского состава Винницкого педагогического института (1993-1995 г.г.), на конференции молодых ученых Российского Университета Дружбы Народов (1993).

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы.

В настоящем исследовании работа над проблемой комплексного описания сравнений у поэтов шестидесятников велась в нескольких направлениях.

В первой главе «Сравнение как прием: история изучения и теория» исследование сравнения проводилось на двух уровнях: 1/сравнение как начало

образности вообще, явление, лежащее в основе всех тропов и фигур сравнение как конструктивный элемент поэтической речи; 2/сравнение как композиционный прием, организующий лирическое произведение. При анализе мнений лингвистов, литературоведов, философов по вопросу о целях использования сравнения мы исходим из восприятия сравнения как способа видения мира, в связи с чем считаем, что употребление сравнений обусловлено не определенными целями, а образным восприятием действительности, в результате чего сравнение является не чем иным, как отражением этого образного видения.

Выявлены следующие факторы, обуславливающие характер сравнений: 1/ характер эпохи, уровень развития общества; 2/ этап развития литературного процесса; 3/ интеллектуальный уровень, степень образованности, образ жизни и род занятий, общественные и нравственные идеалы автора. Проанализирован семантический механизм сравнений, в основу которого положен принцип «колеблющихся» признаков, заключающийся в подвижности лексического значения функционирующего в тексте слова. Подвижность эта проявляется в колебании от постоянного значения, определяющегося собственным кругом сочетаемости, до значения, возникающего при вхождении данной леммы в ряд сочетаемости соседнего слова. Применительно к механизму сравнений в качестве полюсов колебаний мы воспринимаем субъект и объект данного тропа. Сам же процесс колебания связан с вхождением компонентов сравнения в ассоциативные поля друг друга, в результате чего и возникает образ. Психологической основой сравнения являются пресуппозиция и апперцепция, выступающие в качестве источников ассоциативного поля.

Индивидуальность ассоциативных связей и стремление автора удержать читателя в рамках своих ассоциаций выявляют наряду с исторически разработанными критериями действенности сравнений новый - поддержка сравнения окружающим контекстом, направляющим ход ассоциаций.

В сравнении: *Потом ты больна, и, склонясь над тобой, / колдуют хирурги, как белые маги...* (Е.Е.) автор готовит наше восприятие образа хирурги – маги, усугубляя сходство между субъектом и объектом использованием лексем белые применительно к объекту маги (цвет халата хирурга, то есть признак, присущий субъекту) и колдуют применительно к субъекту хирурги (дифференциальный признак объекта).

Исследование семантического механизма сравнений произведено на основе семного анализа компонентов тропа, в результате чего представлена семная

интерпретация механизма сравнения, обусловленная подвижностью семной структуры лексемы и заключающаяся в перестройке иерархии сем внутри нее под влиянием контекста.

Проследить контекстуальную обусловленность ядерности и периферийности сем проще всего на примерах с одним и тем же субъектом или объектом, функционирующих в различных контекстах с разным результатом. Наша память -/к а к с т е к л о у в е л и ч и т е л ь н о е,/ сквозь нее/ в самих себя мы глядим.../(P.P.), А в небе/солнце шло./ Тяжелое./Значительное./И жгло./к а к с к в о з ь с т е к л о / у в е л и ч и т е л ь н о е.(P.P.).

В используемой в качестве объекта сравнения лексеме увеличительное стекло в каждом из примеров под воздействием контекста актуализируется другая сема. Если в первом примере это сема «способность к увеличению», то во втором - «способность передавать тепловую энергию». Следует отметить, что являющаяся ядерной в каждом из случаев сема в другом контексте подвергается полному гашению. Аналогично в примерах: И рябь на реках,/нудная, к а к с ы п ь (Н.М.), На почерневших реках/дождь проступал, к а к с ы п ь (P.P.). Сам же механизм перестройки иерархии сем определяется взаиморасположением частей тропа, наличием или отсутствием эксплицитно выраженного базисного признака и степенью абстрактности субъекта и объекта.

Выделение сем в абстрактных существительных более затруднительно, чем в конкретных. Этот процесс зависит от природы лексического значения, которое в свою очередь определяет круг ассоциаций, обуславливающих сочетаемость лексем. Остановимся лишь на следующих особенностях использования абстрактных существительных в качестве субъекта и объекта. Вхрупывайся в радость, к а к в р е д и с к у.../(E.E.), ...надписи.../короткие,/ к а к о ч е в и д н о с т ь ... (P.P.). Семный анализ субъекта и объекта показывает, что сема, актуализируемая базисным признаком, являясь дифференцирующей для субъекта во втором примере и объекта в первом, не является даже потенциальной для объекта во втором примере и субъекта в первом, выраженных абстрактными существительными.

Таким образом, семный состав лексемы непостоянен, в процессе функционирования лексемы (чаще абстрактной) в художественном тексте под влиянием ближайшего контекста ее лексическое значение может обогащаться новыми семами, которые можно назвать к о н т е к с т у а л ь н ы м и, несущими в себе признак, не присущий данному денотату, а приписанный ему в определенной ситуации при функционировании лексемы в определенном контексте.

Во второй главе «Сенсорная, эмоциональная и интеллектуальная основа сравнений в творчестве поэтов-шестидесятников» исследован характер базисного признака, лежащего в основе сравнений. Анализ природы сравнения проводился с привлечением семного анализа компонентов тропа.

Исследование основания сравнений в творчестве поэтов-шестидесятников показало, что система восприятия мира у данных поэтов сложна и многогранна, что требует адекватных средств выражения, вследствие чего в их лирике находим наряду с традиционными и общепринятыми сравнениями, основанными на зрительных и слуховых ощущениях, сравнения, базирующиеся на тактильных, обонятельных, вкусовых, физических и др. ощущениях. Для усиления образности часто употребляется резко антипоэтическая лексика.

В ряде сравнений эффект действенности усиливается за счет потенциальных, а иногда и контекстуальных сем субъекта, благодаря чему достигается неожиданность характеристики, а значит, и оригинальность сравнения в целом.

Особенностью творчества шестидесятников можно считать многосторонность сравнений, что является результатом взаимодействия семных полей компонентов сравнения, причем как сем одного вида (например, сем цвета и формы как разновидностей зрительных ощущений), так и семных полей, характеризующих совершенно различные ощущения (например, зрительных и слуховых, зрительных и тактильных и т.д.). В Политехнический!/В Политехнический!/По снегу фары шипят я и ч н и ц е й/Милиціонеры свистят панически,/Кому там хнычется?!/В Политехнический!/(А.В.).

Семный анализ показывает тонкое и нестандартное переплетение сем разного порядка - звуковой и зрительной, в результате чего в восприятии читателя возникает цвето-звуковая глубоко образная картина. Все это достигается благодаря актуализации разными членами тропа разных сем объекта сравнения. Так, соотнесение лексем шипят и яичница свидетельствует об актуализации звуковой семы «шипение», соотнесение же лексем фары и яичница приводит к выводу об актуализации зрительных сем, характеризующих ф о р м у - «круглый» и ц в е т - «желтый». Взаимодействие семных полей в данном примере, на наш взгляд, приводит к нейтрализации зрительной семы звуковой, которая все же является результирующей при поддержке контекста, насыщенного лексемами-носителями звуковых сем. Нестандартность сравнения усугубляется и тем, что субъект сравнения - не названный им предмет слово фары употреблено в метонимическом значении: фары репрезентуют собой всю машину.

Изучаемая группа поэтов отличается глубокой ассоциативностью мышления, позволяющей использовать автору одну и ту же реалию в качестве объекта к совершенно различным субъектам, а также обогащать субъект признаками объекта, порождая при этом новые ассоциативные цепочки, как в сравнении Спят девочки/Галина и Елена./Д в а с в е т л я ч к а./Д в е л ь д и н к и./Д в е н е в е с т ы.(Р.Р.). Семный ряд «чистота», «непорочность», «нежность» дополняется очень важными для автора семами «хрупкость», «святость» и «неприкосновенность». Таким образом, семный состав одной и той же лексемы может варьироваться в зависимости от отношения автора к описываемому субъекту, которое он обязательно отражает в контексте и подкрепляет им. Этот факт наблюдается при использовании тем же автором в качестве объекта сравнения той же лексемы, но уже с иным семным составом. Слухи – г о р ы/ слухи – л ь д и н ы/ налезая/ на меня.(Р.Р.). «Холодность», «огромная величина», «твердость», «толщина», «опасность», «стремление уничтожить, задавить собой», «неумолимость» - именно таков семный состав лексемы льдина в данном контексте, отражающем негативное отношение автора к описываемым им людским порокам.

Особенностью творчества шестидесятников является наличие наряду со сравнениями, основанными на элементарных ощущениях, сравнений эмоционального и интеллектуального плана. Такие сравнения достаточно частотны в изучаемой лирике, а характер, их многопланов.

Э м о ц и о н а л ь н ы й опыт человека очень разнообразен. Для передачи своих чувств, настроений поэты используют различные явления: ...а в зрачках его темных,/к а к п а с м у р н ы й д е н ь...(Е.Е.) (явление природы); Т о ч н о т а й н ы й г о р б / н а г р у д и т а с к а ю,/тоска такая ./(А. В.), (сопоставление с внешним ощущением чисто физической тяжести при взгляде на человека, обладающего внешним недостатком.)

Очень часто эмоциональные сравнения отрываются от питавшей их почвы элементарных ощущений. В таких сравнениях эмоциональные состояния, чувства, настроения передаются через им подобные абстрактные явления: Так смеется она,/Б у д т о п л а т и т /З а в и н о,/з а б е з д у м ь е с в о е./Б у д т о с р а з у з а с м е х о м /з а п л а ч е т /И н и к т о н е у т е ш и т е е.(Р.Р.). Отрывок передает состояние человека в момент высокого психологического накала. Героиня находится на грани срыва. Ее поступки, настроение противоречивы, что и передается словами различных тематических групп, порой резко антонимичными [смеется - заплачет - утешит), порой близкими к контекстуальным синонимам (вино

- бездумье). Сравнение носит характер градации, то есть построено по принципу усиления впечатления. В надрывном нервном смехе героини сквозит вызов (смеется, будто платит), горькое осознание безысходности подступившего одиночества, полная дисгармония с действительностью (будто сразу за смехом заплачет и никто не утешит ее). Развернутый образ первого сравнения поясняет причину душевной драмы: платит за вино (пьянящее дешевое удовольствие), за бездумье (безоглядное служение подобным радостям).

Так называемые и н т е л л е к т у а л ь н ы е сравнения, как уже было сказано, связаны с мыслительной деятельностью человека и обладают наивысшей абстрактностью уже по той причине, что устанавливают связь и выявляют аналогию между абстрактными понятиями и процессами. (Хотим оговорить сразу же одну особенность. Предназначение лирики - будить чувства человека. По словам Бэна, «не следует употреблять сравнения, которые говорят только уму, не давая ничего чувству, но обратно возможно: сравнение может не оправдываться с точки зрения ума, но впечатления сравниваемых предметов гармонируют между собой». Таким образом, мы имеем право говорить о чисто эмоциональных сравнениях, но, каким бы абстрактным ни было интеллектуальное сравнение, какую бы сложную логическую связь ни предполагала аналогия между субъектом и объектом, все равно оно носит оценочный характер, выражает отношение к тому или иному факту, явлению или затрагивает те или иные чувства, то есть чисто интеллектуальных сравнений, вероятно, нет, и резоннее было бы использовать термин интеллектуально - эмоциональные сравнения. Термин же интеллектуальные сравнения используется нами для краткости изложения, а также с целью противопоставления их сравнениям сугубо эмоциональным).

К интеллектуальным можно отнести сравнения, где в качестве объекта выступают абстрактные имена существительные. Ведь для того чтобы сопоставить абстрактное понятие с чем-либо, необходимо еще больше абстрагироваться, подняться над этим абстрактным понятием, чтобы произвести анализ, вычленив характерные признаки нематериальной субстанции, для чего необходимо некоторым образом материализовать ее в своем мозгу: Зеркало над казино – к а к н а б л ю д а ю щ и й / р а з у м, / купольное оно. / (А.В.). Анализ абстрактного понятия р а з у м приводит к необходимости наличия некоего существа, обладающего этим разумом. Зеркальный купол представляется телескопом, через который наблюдатель из другого мира следит за тем, что происходит в казино.

В интеллектуальных сравнениях мы видим отражение переосмысленного собственного жизненного опыта, общественного и личного: ...ведь даже в наши школы,/уже не говорю я о кино,/ведут детей, к а к б у д т о н а у к о л ы /т о й л ж и,

е щ е н е с п а с ш е й н и к о г о / (Е.Е.). В сознании человека находится не только его собственный опыт, но и опыт других людей, целых поколений. Этот опыт человек постигает опосредованно при помощи произведений искусства: книг, фильмов и т.д. В сравнениях, отражающих этот способ познания мира, в качестве объектов выступают литературные герои, поэты, писатели, другие выдающиеся личности, иные реалии, связанные с жизнью той или иной личности. Одиночества не оглашай,/не проси, чтоб тебя пожалели,/и трагедией не обольщай,/ к а к Г р у ш н и ц

к и й /с о л д а т с к о й ш и н е л ь ю. / (Е.Е.). Объекты интеллектуальных сравнений могут быть почерпнуты авторами из древнегреческой мифологии, религии. Я наг и грязен,/ как О д и с с е й у Н а в з и к а и / (А.В.), Совенок пел, к а к п е л а б ы х и м е р а , /у п а в ш а я н а с ц е н у с Н о т р - Д а м . (Е.Е.).

Активная гражданская позиция привела к использованию в качестве объектов сравнения общественных деятелей, явлений, событий, исторических личностей. Жила б уверенно и густо,/веселой крепкостью крепка,/ но и меня, к а к Я н а Г у с а , /сжигают средние века. (Р.К.).

К разряду интеллектуальных можно отнести сравнения, в качестве объекта в которых выступают сами слова в общепринятом значении. В этих сравнениях базисный признак выражен эксплицитно. Фразы бесспорны,/ к а к «б а с т а!» / (Р. Р.).

Специфичным для творчества поэтов-шестидесятников является отразившаяся в характере сравнений закономерность в усложненном образном восприятии ими простых процессов, предметов, явлений, что объясняется сложностью, метафоричностью их ассоциативного мышления. На матрасе - пять подружек,/липами одна к одной,/как пять пальцев в босоножке/ перетянуты тесьмой. (А.В.), Крестьянки ползли./ Были горем их лица распаханы/, как будто бы каждая - /мать Иисуса Христа/ и ей возвратят наконец ее сына распятого,/растроганно сняв его белое тело с креста / (Е.Е.).

В третьей главе «Область сравнений у поэтов-шестидесятников» проанализированы особенности разнообразных тематических групп объектов в сравнениях шестидесятников.

Вторая половина XX века ознаменовалась колоссальным скачком вперед в области науки и техники. Эти открытия и изобретения прочно вошли в нашу жизнь, что нашло свое отражение в литературе. В языке же появился целый слой лексики - *техницизмы*. Под весьма условным термином «техницизмы» мы понимаем слова, появившиеся в результате технического прогресса, а также некоторые профессиональные термины предшествующей эпохи.

Поэты-шестидесятники были представителями новой волны поэзии, в которой отразились достижения науки и техники, что говорит прежде всего о новом поэтическом видении мира. Техницизмы в их стихотворениях часто выступают в роли объектов сравнения. Желтый, сферический, к а к п р о т и в о т у м а н н а я ф а р а, /съедающий белое дух. (А.В.), Но усмеваются пренебрежительно/девочки времени послебрижиттовского, /гордо паря над тенями вчерашними/прическами-т е л е б а ш н я м и (Е.Е.). Движения людей, инстинкты животных, явления природы для поэтов, живущих в век НТР, ассоциативно сближаются с работой электроприборов, простейших механизмов, сложных технических систем. Часто эти ассоциации основаны на внешнем сходстве. И в слезах, обернувшись над трупом Сахары, /львы ревут, / к а к ш е с т ы м и к р о ф о н о в, /воздев вертикально/с пампушкой хвосты/ зарев./ (А.В.). Однако это могут быть и сугубо мыслительные, абстрактные ассоциации жизненных ситуаций с физическими процессами: Мы в такси с ним долго ехали./ Память возвращает мне/ что-то б у д т о б ы с п о м е х а м и, / к а к н а р а д и о в о л н е./ (Р.К.). Развитие космонавтики отразилось на творчестве шестидесятников, литературная деятельность которых связана именно с этим периодом. Лексема ракета появляется в качестве объекта абсолютно разных сравнений *W* различных авторов. Готовя крик и зная: все замрут, - / На возвышенья жгучее петух/ Р а к е т о ю взлетает б е з о т к а з н о й/(Н.М.) Судьба, к а к р а к е т а, л е т и т п о п а р а б о л е. (А.В) Следует отметить парадоксальную тенденцию; выступая в роли сравнения, научные термины, лексемы, называющие научные изобретения, механизмы становятся эмоционально окрашенными.

В качестве образов сравнений в стихах шестидесятников встречаются названия *химических веществ, терминов*. Часто они употребляются с целью усиления явления, названного предметом сравнения.

Во много раз усиливается эффект действия лжи ребенка по отношению к матери, когда автор, показывая это разъедающее, сжигающее действие, сравнивает его со свойствами серной кислоты. ... и ложь ребенка/с е р н о й к и с л о - т о ю/слепое сердце матери сожжет./ (Е.Е.). Необъяснимая резкость, насыщенность

запаха послегрозовых радов ощущается в словах; А за оградой монастырской/к а к
с п и р т у д а р и т / н а ш а т ы р н ы й,/послегрозовые сады -/с ума бы не сойти./
(А. В.).

Сравнения, где в качестве объектов используются лексемы, называющие **виды транспорта** встречаются в стихах всех исследуемых поэтов. Сравнения разнообразны, однако все авторы едины в том, что средства передвижения используют в качестве образов сравнения для усиления психологического эффекта, углубления чувств. Как правило, это чувство любви, нежности, привязанности, как, например: За тобой через года/Иду, не колеблясь./Если ты – п р о в о д а,/Я – т р о л л е й -
б у с./ (Р.Р.).

Смесь всех человеческих чувств и мыслей о быстротечности времени, о прожитых годах, о том, сколько еще неизведанных ощущений и бешеных страстей, счастья и горя уготовано впереди, находим мы в строках: Вот и январь накатил -
налетел,/бешеный, как э л е к т р и ч к а (Б.О.).

Одной из самых крупных тематических групп является та, где в качестве объектов сравнения авторы используют названия **продуктов питания, различных блюд** и вообще всего, что связано с **едой**. Этот факт также можно отнести к безусловному новаторству шестидесятников. Подобные примеры встречались и в творчестве поэтов предшествовавших поколений, однако системой это стало только в 60-е годы XX века. Демократизация поэтического языка позволила авторам опозитизировать даже такие низменные, далекие от духовности потребности человека, как потребность в пище. Мотивация ассоциативной связи субъектов и объектов разнообразна. Часто это зрительное сходство: Жизнь проходит./ Как в
мареве, страны/проплывают - они не про нас,/и качаются меридианы,/к а к с н а д
к у с а м и / с в я з к и к о л б а с , /

Эффект действия сравнения неотделим от цели его использования, и то есть от его функции, которая, как правило, определяется результатом взаимодействия семных. полей всех членов сравнения. В сравнении; Прощальной
позолотой/петергофская нимфа лежала,/к а к ш п р о т а / н а ч е р с т в о м л о м т
и к е /

п ь е д е с т а л а / (А.В.). Нимфа - в древнегреч. мифологии: божество в виде женщины, олицетворяющее различные силы природы. Данная формулировка позволяет говорить о семах «женственность», «божественность», «изящество», «красота» и др. как о дифференциальных для данной лексемы. Однако сопоставле-

ние ее с лексемой шпрота, усиленной словами на черством ломтике, превращает скульптуру в подобие бутерброда. Сравнение произведения искусства с бутербродом приводит к с н и ж е н и ю образа к отражает негативное отношение автора к характеризующему им факту.

Одной из самых крупных тематических групп является группа сравнений. где в качестве объектов выступают **ЖИВОТНЫЕ**.

Выбор объектов сравнения в этой группе богат и разнообразен и подчинен функциям тропа. Так, функции противопоставленности предметов по размеру подчинены сравнения: Б у к а ш к о й со стола/ срывается курносо/ гремущая/ стрела/ с груди/авианосца.:(P.P.), М у х о й полз Буонаротти,/крася на плафоне Сикста/Рай и Ад наоборотный -/аксиому самоиска.:(A.B.), что и обусловило принадлежность объектов обоих сравнений к одному и тому же тематическому классу - классу насекомых.

Интересно, что в качестве субъектов выступают «предметы» не столь малые по своим размерам (авианосец, человек) противопоставлены же они реалиям, являющимся результатами человеческого труда, творчества, то есть просматривается общая идея: человек мал по сравнению с тем, что может сделать, совершить.

Изобразительно-художественной функцией мотивирован выбор объекта сравнения в примерах, основанных на зрительном сходстве. В основном же такие сравнения призваны авторами с целью выявления эмоционального состояния человека, его настроения, сложности психологических процессов, продиктованных многогранностью внутренней мира, то есть здесь мы имеем дело, как правило, с эмоциональными сравнениями. В их основе лежат сложные человеческие чувства. Это может быть чувство одиночества: Напрасно скулю по друзьям,/ как з в е - р е н ы ш /(E.E.), чувство осознания неудавшейся жизни, обделенности счастьем, сломленности под ударами судьбы: От худшего, от лучшего,/ чем там судьба ни бей,/ я к малому приучена,/ к а к з и м н и й в о р о б е й /(P.K.) чувство безысходности, потери чего то очень важного: ...вы прошлой любви не гоните,/ вы с ней поступите гуманно - /к а к л о ш а д ь,/ е е п р и с т р е л и т е./ (A.B.), чувство нежности к человеку: Но, к а к в о л ч о н о к з а г н а н н ы й,/ одна/ она в слезах мне щеки общептала./ (E.E.).

В большинстве таких сравнений прослеживается мысль о том, что животные не в силах постичь многообразие окружающего их мира, оказываются беззащитными, бессильными, подвластными ему. Поэтому, вероятно, эти сравнения и призваны

авторами для прояснения именно психологического состояния человека.

Сугубо экстралингвистическим фактором, а именно усилением роли спорта в жизни людей, обусловлено большое количество сравнений в поэзии шестидесятников, где в качестве объектов используется *спортивная терминология* и другие реалии, относящиеся к спорту. Как правило, подобную лексику в качестве объекта сравнения поэты-шестидесятники используют в эмоциональных и эмотивных сравнениях с целью передачи глубокого психологизма описываемого процесса, явления: И мы прорывались к воротам/в любовь, к а к в ш т р а ф н у ю площадку (Е.Е.). Семы «запретность», «опасность», «желаемость», актуализируемые в данном сравнении, характеризуют эмоциональную сферу, а взаимодействие их семных полей позволяет углубить восприятие чувства любви и понимания автора.

Основная масса *музыкальных* сравнений также носит эмоциональный и эмотивный характер. Их действенность построена на том, что музыка способна будить в сердцах людей самые сокровенные чувства и само ее появление на свет - также результат проявления этих чувств. Взаимодействие семных полей разного характера всегда привносит особый колорит в сравнение и усиливает его психологическое воздействие. Ах, летучая бусинка боли,/сверху листиком оснащена./ Золотые к а к б у д т о б е м о л и/ сыплет осень на нас семена./ (А.В.).Формально зрительное, сравнение, основанное на сходстве семени, оснащенного листиком, с музыкальным знаком бемоля, в контексте приобретает дополнительную цветовую (заложенную в лексеме золотые) и эмоциональную окраску. Лексема боль, характеризующая физиологическое состояние человека, в сочетании с лексемой бусинка переводит наши ощущения из разряда физиологических в плоскость эмоциональных, а в сочетании с лексемой бемоли и звукописью придает группе характерное музыкальное звучание, характеризующее созданное автором настроение.

Одной из тематических групп можно считать сравнения, где в качестве объектов сравнения используются *архитектурные сооружения*, здания. Надо отметить, что, несмотря на то, что шестидесятники являются приверженцами всего современного, новаторского, в этой группе сравнений они едины и отдают дань традиции. Вне зависимости от характера актуализируемых сем в качестве объектов сравнения они используют старинные здания, религиозные сооружения.

Как уже говорилось выше, расширив область сравнений, поэты-шестидесятники перевели в разряд поэтической лексику, ранее с этой целью не использовавшуюся и приобретающую образный характер благодаря нестандартному ассоциативному

мышлению поэтов. В их лирических произведениях большое количество *собственно бытовых* сравнений, то есть таких, где в качестве объекта выступают предметы повседневного домашнего обихода, механизмы. Сравнения, где в качестве объекта используется лексика, называющая *одежду*, как правило, основаны на внешнем зрительном сходстве: И качалась труба заводская/ Рука - в о м в е л и к а н ь е й ф у ф а й к и./ (Н.М.), Вертикальное шоссе -/о т у т ю ж е н н ы е б р ю к и -/висит на плечиках/ железнодорожного моста./ (А.В.). Иногда они носят эмотивный, эмоциональный характер: ...А вокзал,/ к а к п а л ь т о д л я м а л ь ч и ш к и, -/на вырост./ (Р.Р.).

Интересны сравнения, где в качестве объекта используются лексемы называющие *обувь*. К эмоциональным можно отнести сравнения, в основу которых легли ощущения человека от тесной обуви, которые из разряда физиологических, приобретая эмотивный оттенок, перешли в разряд эмоциональных. Идет он по улице,/тесной,/ как б о т и н к и,/к о т о р ы е ж м у т./ (Р.Р.), Не верь войне, мальчишка,/не верь, она грустна./ Она грустна, мальчишка,/к а к с а п о г и, т е с н а / (Б.О.). Приметы времени явились причиной появления следующего характерного именно для периода творчества шестидесятников сравнения, построенного на цветовом контрасте (красный - черный): Пасть негра-банкира была разинута, к а к /г а л о ш а н а к р а с н о й п о д к л а д к е. (А.В.).

Анализ сравнений шестидесятников позволяет выделить еще одну группу, где в качестве объектов выступают лексемы, называющие части тела человека

Сравнения, где в качестве объекта выступает лексема руки, построены на художественном приеме олицетворения: Город уснул/и, к а к р у к и, раскинул проспект ы./ (Р.Р.), Над водой застыли мосты/и молчат,/к а к з а л о м л е н н ы е р у - к и./ (Р.Р.). Оба сравнения построены на сходстве по форме и положению в пространстве. А лексема заломленные привносит во второе сравнение эмоциональный оттенок.

Углубление психологизма созданной картины авторы достигают, придавая конкретным сравнениям абстрактный оттенок, носителями которого в следующих сравнениях являются лексемы совесть и тоска. ...и озирали публику запуганную/швейцарские презрительные пуговицы,/к а к н е д р е м а н н о й с о в е с т и з р а ч к и./ (Е.Е.), В Барселоне улочки узки,/к а к з р а ч к и к о ш а ч ь и у т о с к и./ (Е.Е.). В свою очередь вышеназванные абстрактные понятия претерпевают некоторую конкретизацию, подвергаясь олицетворению. Более того, метафорическое употребление лексемы кошачьи приводит к появлению

внутреннего сравнения, при котором абстрактное существительное тоска сопоставляется с конкретным одушевленным кошка.

Один из источников объектов сравнения - *древнегреческая мифология*. Здесь наблюдается тенденция к снижению образов мифических героев за счет обыденности, не поэтичности тех предметов, которые с ними сравниваются.

При выборе объектов сравнения авторы часто обращаются к *образам детства* - героям детских книг. Как правило, это сравнения интеллектуальные, так как для их понимания требуется анализ образа литературного героя.

Исторические личности нередко в качестве объектов сравнения у шестидесятников.

Мировоззрение поэта - важный фактор, влияющий на отбор реалий, используемых в качестве образов сравнения. С этой точки зрения проведенное исследование позволяют выделить группу примеров, подтверждающих мысль о проблеме выбора образа сравнения как средства выражения своих политических взглядов.

Внешнее сходство между узкой полоской, изображающей на карте государство Чили и следом от удара сабли Р.Рождественский наполняет своим отношением к событиям, происходящим в этой стране. Оценка переворота адекватна тому, что знал об этих событиях каждый человек из средств массовой информации, так как стихотворение датировано 1974 годом, что особенно важно, если рассматривать этот факт с позиции 90-х годов: поэт ощущает боль за страну, страдающую от пиночетовского режима, боль, подобную боли сабельной раны, незатухающей, кровоточащей. На карте/узкая полоска Чили/ кровоточит,/ к а к с а б е л ь н а я р а -
на /(P.P.).

Для лирики шестидесятников характерен отказ от традиционности в творчестве. Даже вечные традиционные образы, встречающиеся в их произведениях, имеют иную трактовку. В них либо полностью наблюдается отход от романтизма, либо в разработку романтического образа привносится что-то новое, необычное.

Блеск глаз часто был основанием для романтических сравнений, добавление социального оттенка вносит в эти сравнения новое содержание. Сравнение: ...и сверкали глаза цыганенка,/с л о в н о к р а д е н н ы й и м / а н т р а ц и т./ (Е.Е.) по характеру субъекта, объекта и базисного признака можно было бы считать возвышенно-романтическим, если бы не лексема краденный им, в которой на первый план выходит социально негативная окраска, нейтрализующая общий

романтический характер сравнения.

Отмечается эмоциональный характер большинства сравнений, максимальная тематическая удаленность субъектов и объектов сравнения, приводящая к их неожиданности и оригинальности.

Нетрадиционность творчества проявляется и в характере взаимодействия сравнения с контекстом лирического произведения. Их тесная взаимосвязь, заключающаяся в логическом следовании или, наоборот, противопоставленности, приводит к тому, что, изъятые из контекста, сравнения лишаются своей полноты, а иногда и вовсе непонятно.

Таким образом, в творчестве поэтов-шестидесятников мы находим набор особых сравнений, отличающихся нетрадиционностью объектов, выбор которых связан прежде всего с эпохой, обусловлен мировоззрением авторов и тяготеет, с одной стороны, к высокоинтеллектуальному книжному стилю, с другой - к демократическому разговорному, что отражает широту взглядов авторов и яркую ассоциативность мышления.

Исследование в г л а в е «Языковые средства выражения сравнения. Структурные типы» в области структуры сравнения показало, что при использовании шестидесятниками традиционных компаративных структур (сравнительных оборотов и сравнительных придаточных) проявляются новаторские тенденции: увеличение числа абстрактных объектов как при конкретных субъектах, так и при абстрактных, что обусловлено преобладанием интеллектуального аспекта в осмыслении мира, при этом явное преимущество отдается гипотетическим сравнениям: ...доверчиво и открыто/вы слушали пустословье,/таинственное - как путь,/таинственное - как память,/как воля скалы и воска,/как ритмы Луны и саги,/как истина - детских уст./(Ю. М.), И над жадною землюю распростерта./как несбыточный покой /голубизна. (Р.Р.), ...Надписи.../ Короткие./"как очевидность /(Р Р)

Наблюдается тенденция к увеличению числа сравнений с двумя линиями связи между компонентами в системе субъект - базисный признак - объект, отражающая мастерство авторов в выборе экономичных и действенных средств создания образа. Все транзисторные антенны,/ будто шпаги,/ обнажены!/(Р.Р.).

Первая линия, *антенны - шпаги.*

Пресуппозитивно прежде всего обнаруживаются общие семы субъекта и объекта сравнения - «сделаны из металла», «тонкие», «острые» и т.д. То есть в этом случае перед нами пример с имплицитно выраженным базисным признаком.

Вторая линия, *антенны, будто шпаги, обнажены.*

В качестве базисного выступает уже признак «обнажены», тогда все общие семы, найденные нами при первом подходе, уходят на второй план. Перед нами сравнение с эксплицитно выраженным базисным признаком, который назван причастием.

Особенностью творчества шестидесятников является активизация употребления в качестве объектов сравнения падежных форм существительного. Особый пласт в творчестве шестидесятников образуют сравнения, выраженные творительным падежом существительного. Сравнительные конструкции такого типа легко модифицируются в сравнения, выраженные сравнительными оборотами. Затаясь, гордясь украдкой,/слушаю, едва дыша.../И раскрыта вся душа -/ученической тетрадкой.(Р.К.)

Сравнения, выраженные родительным падежом имени существительного, имеют устойчивую формальную и семантическую структуру. Субъект и объект соединены сравнительной степенью прилагательного или наречия, в котором и сосредоточен базисный признак, если это прилагательное. В такое дни душа теснее склепа.(Ю.М.). Если же субъект и объект соединяются наречиями, то базисный признак заложен в глаголе, от которого зависит наречие. Жизнь/оперирует/лучше/любого/хирурга/(Р.Р.).

В качестве объектов сравнения могут употребляться существительные в винительном падеже с предлогом с. Родничок всего-то/ с детскую ладонь /(Р.Р.).

Сравнения, выраженные приложениями наиболее краткие и емкие, так как все признаки сходства сконцентрированы в минимуме лексем. Как правило, это сравнения с имплицитно выраженным базисным признаком, а потому полностью зависят от пресуппозиции: Капель – к р и к у н ь я, потакая марту,/ навзрыд вещает/(Б. А).

Чаще, чем в других видах сравнений, в сравнениях-приложениях в качестве объекта встречаются лексемы с ярко выраженным эмоционально-оценочным значением, которые выполняют характеризующую функцию. Зомби бальной эпохи,/ он соблюдал режим./(А.В.).

Вообще же анализ сравнений - приложений позволяет утверждать, что в качестве объекта сравнения в них используется конкретное существительное. Употребление образных приложений в качестве объекта сравнений отмечено нами у всех анализируемых авторов, что свидетельствует об их общем стремлении к лаконичной образности, требующей соавторства читателя в восприятии

поэтической речи.

Особого внимания заслуживают сравнения, объект которых выступает в роли сказуемого. Эти сравнения разнообразны как по формальной структуре, так и по семантической наполненности, степени образности также специфичны для творчества изучаемой группы поэтов. Ты мне уши прозвенела,/Соблазнительная нива!/Ты прекрасна, ты - Венера,/ Я - Вулкан, и я ревнива./(Ю.М.).

В ряде случаев в именной части сказуемого творительный падеж может совмещать два значения - значения творительного предикативного и творительного сравнительного: Не случайно/холодным бельмом -/солнце./(Р.Р.).

Показателем наличия сравнительной конструкции в следующей группе примеров являются лексемы, в значении которых изначально заложена необходимость сопоставлений. Это лексемы казаться, походить, похож, подобен, наподобие, напомянуть и т.д. Природа сравнения заложена уже в семантике этих лексем. Однако в них же заложены отсутствие равенства между субъектом и объектом, реальная удаленность их друг от друга, гипотетичность сравнения. Листья в этом ветре/ кажутся искрами./(Р.Р), В коралловом лесу жемчужина живет,/ Похожая на капельку тумана ./(Н. М.).

Традиционно не включаемые в разряд сравнений структуры с объектом - наречием, по нашему мнению являются полноценным языковым способом выражения сравнений, синонимичным сравнительному обороту (по-волчьи - как волк). В силу своей лаконичности, определяющей легкость их включения в ритмический ряд, они достаточно широко используются поэтами – шестидесятниками. Конферансье по-мефистофельски носат.../(Е.Е.), У шлагбаумов запотелых/тормоза визжат/по-щенячьи./(Р. Р.).

В г л а в е «Композиционная роль сравнений исследование сравнения как композиционного приема велось в двух направлениях: выявление композиционной роли сравнения в микро- и макротексте.

Выявлен ряд композиционных приемов, характерных для шестидесятников, что свидетельствует о том, что в их творчестве сравнение играет важную роль в организации лирического произведения. К их числу относятся следующие:

- сравнение - зачин, которое открывает стихотворение, задает центральную тему, раскрывающуюся на протяжении всего произведения;

-развитие темы, при котором тема, определенная сравнением, является не центральной, а побочной, второстепенной и раскрывается не во всем стихотворении, а в небольшом фрагменте;

-опоясывание, при котором стихотворение начинается и заканчивается одним и тем же сравнением, ставящим тему и подытоживающим ее;

-сравнение - итог, которое расположено в конце стихотворения и является его логическим завершением;

- сквозной прием, при котором одно и то же сравнение (или близкие по своей природе) пронизывают все стихотворение, то есть повторяются несколько раз, деля стихотворение на части и являясь зачином или итогом каждой из них;

- параллелизм, при котором структурно выраженное сравнение отсутствует. В качестве субъекта и объекта выступают части стихотворения, находящиеся между собой в отношениях образного параллелизма.

На уровне микротекста выявлены сложные комплексы сравнений, имеющие строгую организацию, определенные нами как однородное и неоднородное нанизывание. При однородном нанизывании несколько объектов, относящихся к одному субъекту, характеризуют его, как правило, с одной стороны. Сходство по форме лежит в основе сравнения: *Круглое море на реку надето, / будто на ствол лкрона шумного лета, / или на руку боксера перчатка, / или на флейту Моцарт печальный, / или на душу тела личина - / Чувство является первопричиной.* / (А. В.). Последняя стихотворная строка этого отрывка как бы является ключом к разгадке этого «мнимо-зрительного» сравнения, где мы наблюдаем плавный переход от конкретного объекта *будто на руку боксера перчатка*, через метонимически-конкретный *будто на ствол лкрона шумного лета* к эмоционально-абстрактному *или на флейту Моцарт печальный*, построенному, в свою очередь, по принципу смешения обыденных представлений о предметах, го есть логического перевертыша, и угоду общей идее зрительного сравнения, к уже абсолютно абстрактному объекту *или на душу тела личина*. При неоднородном нанизывании объекты присоединяются к субъекту опосредованно через эксплицитно выраженный базисный признак, что определяет разносторонность и многоплановость характеристики, неоднородность сенсорной основы сопоставления. *Зимние сны, / томительные, / мучительные и тягостные, / отрешенно мерцающие, / как молебственная свеча, / зыбкие, / словносотканные из паутины, / тяжелые, как топор палача, / острые, как нож гильотины.* / (Ю.Л.).

Определен набор характерных функций, выполняемых сравнениями в стихотворениях шестидесятников: выявление признака, конкретизация признака, усиление признака, выражение противоречий, снижение образа, возвышение

образа, сравнение-зарисовка.

В целом же сравнения в поэзии шестидесятников отличаются семантическим, структурным и функциональным своеобразием, играют важную роль в организации лирического произведения, глубоко ассоциативны, оригинальны, но всегда точны и действенны.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. К вопросу о сенсорной основе сравнений в русской поэзии 60-х годов XX века//Текст и методика его анализа. Материалы VII международной научной конференции по проблемам семантических исследований. Харьков;, 1994.
2. К вопросу о новаторском характере сравнений в поэзии шестидесятых годов XX столетия.//Тези доповідей науково-методичної конференції викладачів і студентів філологічного факультету Вінницького державного педагогічного інституту. Лютий 1995 р. Вінниця:. 1995